

УДК 316.356.2

ОТВЕТСТВЕННОЕ ДЕТОРОЖДЕНИЕ В РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВКАХ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

© 2014 г.

Е.Е. Кутявина, А.В. Курамшиев, А.Г. Мифтахова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kutyavina@gmail.com

Поступила в редакцию 10.04.2014

Обобщаются материалы эмпирических исследований о репродуктивных установках современных женщин в контексте второго демографического перехода.

Ключевые слова: ответственное деторождение, установки в сфере деторождения, интергенетический интервал, планирование семьи, второй демографический переход.

В статье обобщаются некоторые результаты исследований установок современных нижегородцев в сфере деторождения, проведенных в 2011–2013 г., в том числе исследования 2013 г. в рамках проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., мероприятие 1.2.1 – IV очередь, лот № 11 «Воспитание, родительство и детство в современной семье» (научный руководитель – З.Х. Саралиева).

В настоящее время в России, как и в большинстве стран золотого миллиарда, наблюдается низкий уровень рождаемости, значительно уступающий уровню, необходимому для простого воспроизводства населения. Характер рождаемости определяется массовым распространением малодетности (1–2 ребенка), сближением параметров рождаемости городского и сельского населения, откладыванием рождения первого ребенка, ростом внебрачной рождаемости [1].

Сегодня существуют несколько объяснений демографической ситуации и процессов, происходящих в современной семье, сложившихся в России. Одна точка зрения, которой придерживается ряд демографов и социологов (прежде всего А.Г. Вишневский, С.И. Голод, С.В. Захаров), заключается в том, что происходят естественные процессы, обусловленные вторым демографическим переходом, адаптацией семьи к изменяющемуся обществу [1–4]. Сторонники другой точки зрения (А.И. Антонов, Л.Л. Рыбаковский, Б.С. Хорев) связывают процессы депопуляции населения в основном с социально-экономической обстановкой в современной России, рассматривают семью как находящуюся в кризисе [5; 6].

Ряд ученых связывает изменения, происходящие в семье, со вторым демографическим

переходом. Концепция демографического перехода не нова: она была разработана еще в первой половине XX века А. Ландри, Ф. Ноутстайном и др. [2]. В 1980-е гг. Д. ван де Каа и Р. Лестег предложили теорию второго демографического перехода [7; 8]. Основные черты этого перехода:

- от «золотого века брака» к кохабитационному союзу (сожительству);
- от пары «ребёнок – король с родителями» к паре «королей с ребёнком»;
- от контрацепции в целях предотвращения нежелательной беременности к контрацепции как самовыражению;
- от однородного хозяйства к плюралистическим типам семьи и домашнего хозяйства.

Интерпретируя современное состояние рождаемости, исследователи обращают внимание на действие двух механизмов: изменение количества детей, которое имеет женщина, и изменение тайминга деторождения. Изменения рождаемости зачастую рассматриваются как следствие фактора «количества», в то время как изменение календаря деторождения – как следствия фактора «времени» [9].

Влияние фактора «количества» связывают со вторым демографическим переходом, под которым понимают переход от модели двухдетной семьи к семье с одним ребенком или бездетной. По мнению С.В. Захарова, смена количественной модели рождаемости обязательно предполагает изменения в системе социально-демографических отношений между членами общества, задающих количественные параметры деторождения [4]. Поэтому важно знать не только уровень рождаемости на различных этапах эволюции, но и каким способом он достигается в каждом конкретном случае, почему в

данный момент он такой, а не другой. В настоящее время осуществляется переход от системы преимущественно социальной формы контроля, соответствующей иерархической структуре традиционного общества и максимально отчужденной от индивида, к индивидуально-семейной форме контроля, при которой решение о рождении ребенка преимущественно принимается исходя из индивидуального понимания стратегии достижения благополучия в условиях быстро меняющегося общества.

С этим связано понимание действия фактора «времени» рождения детей. Оно также исходит из индивидуального контроля над рождаемостью, в этом современному человеку помогают разнообразные средства планирования семьи, получившие распространение в последнее время. Их использование является еще одной причиной низкой рождаемости в России, в том числе роста бездетности.

Бездетность может быть вызвана двумя явлениями. Во-первых, бездетность – результат стиля жизни, который признает идеальным количеством детей «ни одного». По результатам исследования Е.В. Вовк, в России всего 7% от общего числа опрошенных не желали бы иметь детей [10], по сравнению с некоторыми странами Европы (особенно Германией, Австрией, Нидерландами), где бездетность превращается в стиль жизни. К этому необходимо добавить тенденцию отдаления сроков материнства. Во-вторых, наблюдается и такое явление, как вынужденная бездетность. Отчасти такой вид бездетности обуславливается факторами, относящимися к созданию союза (т.е. невозможностью найти подходящего партнера), отчасти биологическим фактором (бесплодием, болезнью). В Российской Федерации бесплодием страдает каждая шестая россиянка детородного возраста, и лишь 10% молодых женщин могут считаться абсолютно здоровыми [4].

Вопрос вмешательства государства с целью повышения рождаемости является дискуссионным, разбивается на два полюса: вводить какие-либо меры или нет. Так, американский исследователь П. Макдональд выделяет следующие причины, по которым так долго не предпринимались меры по преодолению низких уровней рождаемости: мнение политиков, что введение каких-либо мер является дорогостоящим; уверенность демографов в том, что это явление временное и связано с эффектом отложенных беременностей; восприятие мер по стимулированию рождаемости как щекотливого вопроса (поскольку в прошлом они ассоциировались с фашизмом и евгеникой) и, наконец, мнение, что

низкую рождаемость можно компенсировать за счет потока мигрантов [11].

В Российской Федерации действие пронаталистской демографической политики является узконаправленным. Оно затрагивает интересы семей, уже имеющих ребенка/детей, и совсем не охватывает бесплодные супружеские пары, а также мало затрагивает тех, кому еще только предстоит стать матерями и отцами. То есть наша страна не реализует в полной мере политику, направленную на репродуктивное здоровье. Результатом неэффективной реализации пронаталистской демографической политики является уменьшение численности браков, их «старение», увеличение числа нерегистрируемых браков, падение рождаемости и её «старение», преобладание малодетных семей, увеличение числа внебрачных детей и распространение добровольной бездетности.

Таким образом, по мнению ряда исследователей, изменения в сфере рождаемости, брачно-семейном поведении обусловлены тем, что Россия вступает во второй демографический переход, характеризующийся, в частности, переходом от контрацепции в целях предохранения к контрацепции как самовыражению. Модернизация рождаемости породила новые проблемы, решение которых старыми способами невозможно.

Проблема депопуляции характеризуется снижением абсолютной численности населения, что является следствием суженного воспроизводства населения. Основной причиной этого является угасание потребности в большом количестве детей, в выдвигании на первый план других ценностей семейной жизни. При этом пронаталистская политика России, включающая в себя выплату пособий за второго рожденного ребенка не решает проблемы депопуляции и не повышает потребности в детях. Так, по результатам многих исследований, как отечественных, так и зарубежных, материальная составляющая семьи – не самый главный мотиватор рождения ребенка [12; 13].

Одновременно с этим необходимо отметить развитие медицины, успехи в области планирования семьи, репродуктивных технологий, дающих возможность завести ребенка бесплодным парам. Широко стали использоваться современные средства контрацепции, которые позволяют рационально решить проблему планирования будущей семье. При этом рост числа внебрачных беременностей среди подростков, высокий уровень применения абортгов говорят о том, что рационального планирования семьи придерживаются не все. «Планирование семьи»

понимается как «внутрисемейное регулирование деторождения путем контроля репродуктивных действий, связанных с зачатием, вынашиванием и сохранением плода, а также с предупреждением и прерыванием беременности» [14]. Таким образом, к сфере деятельности служб планирования семьи относятся предотвращение нежелательной беременности (с этой точки зрения планирование семьи рассматривается как альтернатива аборту), применение контрацептивов, а также современные репродуктивные технологии, которые дают возможность использовать весь диапазон безопасных и эффективных методов при решении проблемы бесплодия.

С одной стороны, важным результатом использования средств репродуктивных технологий является возможность иметь детей при бесплодии. Но, с другой стороны, репродуктивные технологии порождают новые проблемы. Речь идет о возможном «обратном» эффекте этих технологий. Неуправляемое их использование может отразиться не только в жизни тех, кто воспользовался достижениями медицины в этой области и их потомстве, но и на общественных отношениях, и прежде всего на состоянии института родительства.

Все чаще в статьях современных ученых появляются такие термины, как «новая технология размножения», «избирательный аборт», «торговля репродуктивным материалом», а дети рассматриваются как «продукция оплодотворения» [15]. По-разному оцениваются и возможности дальнейшего применения репродуктивных технологий в геномной инженерии. Сюда относятся генетические манипуляции с оплодотворенной яйцеклеткой для получения человеческого существа с заранее заданными свойствами и их дальнейшее клонирование. Использование репродуктивных технологий сближает сферу репродуктивного поведения с экономическими отношениями. Исходя из этого родительство, и прежде всего материнство, утрачивает свои позиции, а дети становятся объектом купли-продажи и совсем не воспринимаются как «нематериальная» ценность. Несмотря на то что использование методов репродуктивных технологий позволяет дать людям радость материнства и отцовства, их осуществление приводит к возникновению новых проблем, в том числе и правового характера. Нередко это связано с отсутствием четкого законодательного регулирования в данной области. Вспомогательные репродуктивные технологии, несмотря на их вклад в возможность развития семьи, имеют ряд спорных и нерешенных проблем. Поэтому с

полным основанием можно сказать, что новые репродуктивные технологии, выходящие из поля существующих этико-правовых ограничений, могут стать фактором изменения традиционных общественных устоев.

Таким образом, интерес к средствам и методам планирования семьи, их развитие и применение является актуальным и касается каждой семьи и каждого индивида, находящегося в репродуктивном возрасте. В частности, планирование семьи именно на индивидуальном уровне является наиболее острой проблемой, так как контроль над рождаемостью от внешнего (государственного) уровня переходит на внутрисемейный. Если раньше количество детей в семье задавалось и контролировалось внешними по отношению к семье институтами, например церковью и государством, путём легализации или запрета аборт, то сейчас перед человеком стоит проблема прокреативного выбора. Человек сам решает, в какое время заводить ребенка, какими средствами и методами контролировать деторождение.

Планирование семьи позволяет «супружеским парам и отдельным лицам свободно и с чувством ответственности решать вопрос о количестве и времени рождения своих детей и иметь в своем распоряжении информацию и средства, позволяющие им сделать это и обеспечить осознанный выбор, а также дать им возможность использовать весь диапазон безопасных и эффективных методов» [16]. При этом отмечается, что необходимо помогать женщинам избегать аборта, который никоим образом не должен пропагандироваться в качестве метода планирования семьи. Таким образом, планирование семьи помогает человеку организовать своё сексуальное и репродуктивное поведение в связи с его интересами и целями в сфере семейной жизни и является альтернативой аборту.

Планирование семьи предполагает персональную ответственность, информированность, наличие средств и возможностей реализации. Ответственность в выборе количества и времени рождения детей может формироваться несколькими путями. Во-первых, она определяется мерой ответственности за свое репродуктивное и сексуальное здоровье. Во-вторых, ответственность может формироваться под влиянием опыта семьи, которая воспитывала будущих родителей. В-третьих, на рациональный выбор количества и времени рождений, на семейные ценности влияют государство, церковь, СМИ. Для ответственного поведения человеку необходимо обладать доступом к достоверной и надежной информации о состоянии своего ре-

продуктивного здоровья и здоровья своего партнера, средствах планирования семьи, в частности различных видах контрацепции, центрах планирования семьи и других учреждениях, которые могут оказать квалифицированную помощь.

Планирование семьи зачастую рассматривается как один из структурных элементов ответственного родительства. Понятие «ответственное (сознательное) родительство» вошло в отечественный научный дискурс и прикладные практики сравнительно недавно, с конца 90-х годов XX века. Оно характеризует активную, избирательную позицию отца и матери в отношении выбора ими оздоровительных, коммуникативных, воспитательных, образовательных практик. Противоположность «осознанному», «сознательному», «ответственному» родительству – пассивная или инфантильная родительская позиция: неосознанность отцом или матерью родительских установок, позиций и ценностей, спонтанность, неразборчивость в способах общения и приёмах воспитания, низкая готовность принять на себя ответственность за последствия воспитательных воздействий [17].

Ответственное родительство представляет собой осознанную модель поведения родителя, проявляющуюся в готовности человека взять на себя роль родителя. При этом готовность человека выражается, с одной стороны, в зрелости как в материальном, так и в духовно-нравственном, социально-психологическом смысле; с другой стороны, в принятии ответственности перед обществом за свое поведение как до рождения, так и после рождения ребенка.

Реализация второго принципа в действительности происходит путем сознательного планирования репродуктивного поведения, выражающегося в регулировании количества детей и сроков их рождения. В данном случае можно говорить об ответственном деторождении, под которым понимается ответственность родителя перед социумом, перед самим собой и перед желанным ребенком, проявляющаяся в социально-психологической, духовной, материальной зрелости и готовности человека принять на себя роль родителя, а также осознанность своего репродуктивного поведения, реализуемого через планирование сроков деторождения с адекватной мотивацией своего выбора.

Для возможности удовлетворения различных потребностей ребенка родителям, в том числе потенциальным, приходится самостоятельно выбирать время рождения ребенка, исходя из своей жизненной ситуации. Так, женщины Нижнего Новгорода предпочитают планировать

рождение первого ребенка в 22 года, а второго – после 25 лет. В этом нижегородки не отличаются от россиянок в среднем. При этом они также стараются регулировать интергенетический интервал. Оптимальной, по мнению нижегородок, величиной интергенетического интервала выступает промежуток между рождениями детей в 3–4 года. Выбор такой разницы в возрасте детей матери объясняют возможностью детей играть вместе, иметь общие интересы и быть опорой друг другу в будущем, с одной стороны, и психофизиологическим восстановлением своего организма – с другой стороны.

В исследовании «Интергенетический интервал глазами современных российских женщин» (2011 г.) в выборочной совокупности были представлены женщины Нижнего Новгорода (37% не имели детей и 63% имели детей; при этом большинство (44%) имели одного ребенка, 17% – двоих детей и 2% – троих и более; всего было опрошено 196 женщин от 15 до 49 лет). Из имеющих детей планирует родить еще только треть (32%): еще одного ребенка (28%), а еще двоих или троих (по 2%). Женщины, имеющие одного ребенка, в большей степени склонны задумываться о повторном деторождении: так, еще одного ребенка хотят 31% женщин, еще двоих – 3%, троих и более – 2%. Женщины с двумя детьми, если задумываются о рождении ребенка, то только одного – третьего (4%). Желание иметь определенное количество детей для матерей можно объяснить как рациональным планированием, так и стремлением соответствовать стереотипному представлению, что «нормой» для современной женщины является рождение двоих детей, только при таком раскладе она чувствует себя счастливой, а свои желания реализованными.

Мнения женщин, не имеющих детей, относительно выбора оптимального количества детей не отличаются: они хотят родить двоих (70%), но если бы им позволяли условия (социально-экономические, в частности), они бы хотели завести троих и более детей (24%). Планирование троих детей обусловлено желанием создать большую семью, двоих – преимущественно желанием иметь разнополых детей (47%), «двое – это не много и не мало, золотая середина» (21%), или близкого родственника, который поможет в старости (11%). Те женщины, которые не имеют детей и хотят родить только одного ребенка, мотивируют это, с одной стороны, желанием дать одному ребенку все по высшему классу, ни в чем ему не отказывая (им достаточно одного ребенка – 64%), а с другой стороны, ограниченностью финансовых

Таблица 1

Идеальный возраст рождения первого и второго ребенка, по мнению женщин, не имеющих детей, и женщин с детьми, %

возраст рождения	первый ребенок		второй ребенок, матери
	«бездетные»	матери	
15–19	0	12	0
20–24	29	58	5
25–29	61	26	16
30–34	8	4	8
35–39	2	0	0
40–44	0	0	1

Таблица 2

Мотивы выбора определенного интергенетического интервала для российских женщин с детьми

интервал	Преобладающая мотивация
до 2 лет	не планировали, настояли родители или партнер не делать аборт
от 2 до 3 лет	декретный отпуск без перерыва
от 3 до 4 лет	большая семья, дети – смысл жизни
от 4 до 5 лет	самостоятельность старшего ребенка
от 5 до 6 лет	опыт материнства
от 6 и более лет	повторный брак

возможностей, которые не дают завести второго ребенка (9%), или страхом осложнения родов (9%).

Результаты общероссийского выборочного обследования «Семья и рождаемость» (2012 г.) [18] демонстрируют аналогичные результаты по ожидаемому числу детей. Свыше половины респондентов (51.7%) при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь двоих детей, а немногим менее четверти (24.9%) – троих. В своих желаниях и ожиданиях нижегородки совпадают со среднестатистической российской женщиной.

У нижегородок четко прослеживаются установки на планирование деторождений, в частности «планировали» рождение первого ребенка 77%, а второго – 35%. Правда, рождение второго ребенка, по мнению матерей с двумя детьми и более, не было рационально спланировано в 43% случаев. «Случайность» появления второго ребенка может быть связана с нейтральным, а в некоторых случаях положительным отношением современных российских женщин к незапланированной беременности: 54% не видят в этом ничего страшного, а 13% относятся безразлично. Подобная установка тесно связана с практикой аборт в России как «метода планирования семьи». По результатам исследования, 39% женщин одобряют практику аборт

тов, 33% делали аборт, при этом один раз – 15%, два раза – 10%, три раза – 5%, более четырех раз – 3%.

Репродуктивный дебют женщины Нижнего Новгорода «отмечают» в возрасте 20–24 лет, а повторное деторождение откладывают на следующую пятилетку (25–29 лет).

В зависимости от того, есть ли у респондентов ребенок, определяется репродуктивный гипотетический и реальный дебют. Так, «бездетные» склонны полагать, что возраст рождения первого ребенка должен находиться преимущественно в интервале от 25 до 29 лет (61%), а женщины, имеющие детей, склонны считать оптимальным возрастом для дебюта деторождения возраст от 20 до 24 лет (58%). Для рождения второго ребенка женщины, имеющие двоих детей, выбрали интервал от 25 до 29 лет (16%) (табл. 1).

Это объясняется, скорее всего, тем, что по мнению женщин, пока организм «молодой» и свежа практика воспитания детей, надо обзавестись вторым ребенком. К тому же, судя по возрасту рождения первого ребенка, интергенетический интервал будет не более пяти лет. Хотя оптимальным интергенетическим интервалом все три группы женщин (не имеющие детей, имеющие одного ребенка и имеющие двоих детей) считают промежуток от 2 до 3 лет.

**Мотивы планирования второго ребенка для матерей,
имеющих двоих детей и ожидающих появления второго ребенка**

Мотивации рождения второго ребенка у матерей с двумя детьми (ретроспективно)	Мотивации рождения второго ребенка у матерей, ожидающих второго
ребенок противоположного пола	повторный брак
второй ребенок	ребенок противоположного пола
хорошие условия	хорошие условия
большая семья-стереотип	семья заставила
повторный брак	скучно
	хорошее здоровье
	большая семья
	продолжение рода

В целом женщины Нижнего Новгорода склонны выбирать в качестве оптимального интергенетического интервала промежутки от двух до четырех лет, объясняя это необходимостью восстановить здоровье после родов, обеспечением материальной поддержки со стороны государства (работодателя) – выплатой ежемесячных пособий во время отпуска по уходу за ребенком, наличием общих интересов у детей, что позволяет им играть и гулять вместе (потребуется меньше внимания со стороны матери, так как они сами присматривают друг за другом).

Обоснования выбора длительности предпочтительного интергенетического интервала вариативны, субъективные факторы, определяющие величину оптимального интергенетического интервала, представлены в таблице 2.

Мотивации деторождения первого и второго ребенка различаются (табл. 3). Среди мотивов, определяющих рождение второго ребенка, называют некоторые специфические: желание иметь детей разного пола, повторный брак.

Основными причинами отказа от планирования второго ребенка является выход матери из репродуктивного возраста (21%) и отсутствие средств на достойное развитие второго ребенка (9%). Интересным здесь является то, что современные российские женщины неоднозначно оценивают конец репродуктивного возраста: некоторые в 38 лет считают себя неспособными родить ребенка, а некоторые и в 44 планируют детей.

Социально-демографические характеристики женщин (в частности, возраст, семейное положение, уровень образования, профессиональная деятельность) вносят некоторые коррективы в их репродуктивное поведение. Например, высшее образование и перспективная работа отодвигают репродуктивный дебют на более

поздний возраст. Тем не менее, если эти женщины имели установку на рождение двоих и более детей, то они предпочитают реализовать ее либо в кратчайшие сроки, выбирая интергенетический интервал до 3 лет, либо отложить на неопределенное время (интергенетический интервал приблизительно равен 6–7 и больше годам). В первом случае такое поведение объясняется установкой «конвейера» – «отмучиться сразу» – непрерывным декретом, выплатой пособий и скорейшей возможностью вернуться на работу. Разница в возрасте детей в 6–7 лет выбирается женщинами при желании матери видеть в первом ребенке помощника в воспитании младшего. В 7 лет, по мнению большинства нижегородок, ребенка можно назвать относительно самостоятельным.

Список литературы

1. Вишневецкий А.Г. Особенности российской рождаемости // Демоскоп weekly. 2006. № 267–268 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0267/tema04.php> (дата обращения 11.11.2013).
2. Вишневецкий А.Г. Демографическая революция. М.: Статистика, 1976. 240 с.
3. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.
4. Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html (дата обращения 11.11.2013).
5. Социология семьи: Учебник / Под ред. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФОРМ, 2005. 640 с.
6. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России: Монография. М.: Права человека, 2001. 51 с.
7. Van de Kaa D. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin. 1987. Vol. 42. No. 1. P. 1–59.

8. Lesthaeghe R. On the Social Control of Social Reproduction // *Population and Development Review*. 1983. Vol. 9. №. 3. P. 411–435.
9. Ботев Н. Европа в ловушке низкой рождаемости // *Entre Nous*. 2006. № 63. С. 4–6.
10. Вовк Е. Количество детей в семье: установки и репродуктивное поведение // *Демоскоп Weekly*. 2007. № 285–286 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit05.php> (дата обращения 11.11.2013).
11. Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // *Демоскоп Weekly*. 2007. № 285–286 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit01.php> (дата обращения 11.11.2013).
12. Митрикас А. Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы // *Социс*. 2004. № 5. С. 65–73.
13. Бодрова В.В. Репродуктивное поведение как фактор депопуляции в России // *Социс*. 2002. № 6. С. 96–102.
14. Елизаров В.В. Планирование семьи // *Народонаселение: Энци. сл. / Под ред. Г.Г. Меликьяна*. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. С. 319–320.
15. Тоффлер А. *Футурошок*. СПб.: Лань, 1997. 464 с.
16. Материалы Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5–13 сентября 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unfpa.org/webdav/site/global/shared/documents/publications/2004/icpd_rus.pdf (дата обращения 11.11.2013).
17. Абрамова А.А. Сущность феномена «культура родительства» и проблемы его анализа // *Социально-гуманитарные знания*. 2010. № 5. С. 327–332.
18. Федеральная государственная служба статистики: аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (дата обращения 11.11.2013).

RESPONSIBLE REPRODUCTION OF THE MODERN WOMAN

E.E. Kutuyavina, A.V. Kuramshev, A.G. Miftakhova

The article summarizes the empirical research materials on reproductive attitudes of modern women in the context of the second demographic shift.

Keywords: responsible procreation, reproductive attitudes, birth interspacing, family planning, the second demographic shift.

References

1. Vishnevskiy A.G. Osobennosti rossiyskoy rozhdamosti // *Demoskop weekly*. 2006. № 267–268 [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0267/tema04.php> (data obrascheniya 11.11.2013).
2. Vishnevskiy A.G. *Demograficheskaya revolyutsiya*. M.: Statistika, 1976. 240 s.
3. Golod S.I. *Semya i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz*. SPb.: Petropolis, 1998. 272 s.
4. Zaharov S.V. Rozhdamost v Rossii: pervyy i vtoroy demograficheskii perekhod // *Demoskop Weekly* [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html (data obrascheniya 11.11.2013).
5. *Sotsiologiya semi: Uchebnik / Pod red. A.I. Antonova*. 2-e izd., pererab. i dop. M.: INFO-M, 2005. 640 s.
6. Ryibakovskiy L.L. *Demograficheskoe budushee Rossii: Monografiya*. M.: Prava cheloveka, 2001. 51 s.
7. Van de Kaa D. Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42. No. 1. P. 1–59.
8. Lesthaeghe R. On the Social Control of Social Reproduction // *Population and Development Review*. 1983. Vol. 9. №. 3. P. 411–435.
9. Botev N. Evropa v lovushke nizkoy rozhdamosti // *Entre Nous*. 2006. № 63. С. 4–6.
10. Vovk E. Kolichestvo detey v seme: ustanovki i reproductivnoe povedenie // *Demoskop Weekly*. 2007. № 285–286 [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit05.php> (data obrascheniya 11.11.2013).
11. Makdonald P. Nizkaya rozhdamost i gosudarstvo: effektivnost politiki // *Demoskop Weekly*. 2007. № 285–286 [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit01.php> (data obrascheniya 11.11.2013).
12. Mitrikas A. Semya kak tsennost: sostoyanie i perspektivy izmeneniy tsennostnogo vyibora v stranah Evropy // *Sotsis*. 2004. № 5. S. 65–73.
13. Bodrova V.V. Reproductivnoe povedenie kak faktor depopulyatsii v Rossii // *Sotsis*. 2002. № 6. S. 96–102.
14. Elizarov V.V. Planirovanie semi // *Narodonaselenie: Ents. sl. / Pod red. G.G. Melikyana*. M.: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 1994. S. 319–320.
15. Toffler A. *Futuroshok*. SPb.: Lan, 1997. 464 s.
16. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii po narodonaseleniyu i razvitiyu. Kair, 5–13 sentyabrya 1994 g. [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.unfpa.org/webdav/site/global/shared/documents/publications/2004/icpd_rus.pdf (data obrascheniya 11.11.2013).
17. Abramova A.A. Suschnost fenomena «kultura roditelstva» i problemy ego analiza // *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya*. 2010. № 5. S. 327–332.
18. Federalnaya gosudarstvennaya sluzhba statistiki: aналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 г. [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (data obrascheniya 11.11.2013).